

*Мячик. Приключения
котёнка*

Ариель Давидович Абарбанель

0+

Ариель Абарбанель

Мячик. Приключения котёнка

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Абарбанель А. Д.

Мячик. Приключения котёнка / А. Д. Абарбанель — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

Повествование книги ведётся о котёнке Мячике, его мире, мечтах и фантазиях.

Содержание

Эрика и мячик	5
Котёнок в шапочке	6
Ветер , пух и котёнок.	7
Думки на окне	8
На телевизоре	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ариель Абарбанель

Мячик. Приключения котёнка

Эрика и мячик

Жила в одном немецком городе девочка шести лет по имени Эрика, и был у неё Мячик. Не мяч, а Мячик – так звали котёнка. Он был пушистый и серый, и умел говорить «мяу-мяу». Может от того-то и Мячик?

Мячик и девочка жили очень дружно. Девочка давала котёнку колбасу и рыбу, а котёнок лизал девочке руки и сладко урчал. И конечно же, любил котёнок мячики. И не только – ещё и бабушкины клубки, папины карандаши и ручки, мамины бигуди. Всё, что каталось, прыгало и скакало – ведь он был котёнок.

В один прекрасный день не смог Мячик играть. Что случилось? Мешали когти. Они сильно выросли и не давали ходить и прыгать. Мячика рано забрали от мамы и он не знал, как точить когти, но всё же попробовал. Бабушка, увидев, что котёнок портит ковёр, поддала ему скрученной в трубку газетой. Мячик расстроился и ушёл на улицу.

На улице был большой муравейник, там жили муравьи. Они увидели Мячика, обрадовались ему, залезли ему в мех и стали кататься с него, как с горки. Но Мячику было всё равно грустно.

– В чём дело? – спросили муравьи. Мячик рассказал им, что дело в когтях.

– О! Отдай их нам! – сказали муравьи.

– Зачем? – удивился Мячик.

– Мы сделаем из них сабли!

– Да пожалуйста, берите! – согласился Мячик.

Муравьи красиво отпилили Мячику когти так, что он снова смог прыгать и играть, а себе сделали красивые, серебрянные, кривые, подобные турецким, сабли. Они ходили по двору, как чёрные маленькие солдатики, и приветствовали Мячика и других, живущих в доме, весело размахивая блестящими саблями.

А Мячик, успокоившись, смог вернуться в дом, лечь на тёплую батарею, свернуться клубочком, полизать свои лапки и мирно заснуть.

И видел он добрый сон, как муравьи в чёрных мундирчиках шли ровным строем с поднятыми вверх кривыми саблями и их маленькие ножки в блестящих сапожках отбивали дробно по мостовой: тук-тук, топ-топ, тук-тук.

Котёнок в шапочке

Котёнок был совсем маленький. Такой маленький, что не запрыгивал ни на шкафы, ни на столы, ни даже на стулья. Он бегал по полу, по паркету, разбегался, катался, скользил, кувыр-кался. Ну, вообще, имя-то не зря ему дали – Мячик.

Бабушка- аккуратная хозяйка, но всё же не всегда и не везде достанет швабра и метла. Там, где не достала метла, достал котёнок. Он сам серый, появлялся вдруг из под комода ещё более серый, если так можно сказать, серый от пыли и даже клочья пыли свисали с его усов.

Всё, что было “под» – это был отдельный мир. В этом мире можно было найти всё что угодно – карандаши, заколки, конфеты, катушки, очень вкусные обломки печенья. Котёнок находил все эти предметы, очень радовался, обследовал их и с восторгом играл. Катушки катал, печенье съедал, карандаши толкал. В общем, скучно не было, а было здорово.

Однажды в таких полумрачных поисках его влажный носик натолкнулся на норку.

– Интересно, что там? – любопытство толкнуло носик дальше и дальше. Вот уже “норка” плотно сидит на ушках, но в самой норке, оказалось ничего нет, ни мышки, ни колбаски.

Мячик попятился назад – дал “задний ход”, но результатов никаких, “это” прочно продолжало сидеть на его ушах. Котик так и эдак, задом и передом, верх и вбок – голова продолжала оставаться покрытой и тёплой. Да, тёплой – теперь котёнок почувствовал, что то, что сидело на голове, не только мешало и досаждало, но ещё и грело! И грело приятно! Все дети знают, что холодный воздух внизу, а тёплый – вверху. Мячик, поскольку был всё время внизу, обдувался холодным воздухом. А Мячик маленький – ушки и хвостик мёрзли.

– Ой, ты лапочка! – Услышал он бабушкин голос. – Что это у тебя на ушках? – Бабушкины руки подхватили и подняли котёнка до уровня лампы. Два увеличенных толстыми линзами глаза изучали котёнка, смотрели на него в упор.

– Какая милая шапочка! Душечка ты моя! Кто это тебя так придел? Какое умиление, посмотри, Эрика – обратилась она к внучке.

– Прелесть, прелесть, – захопала в ладоши девочка, запрыгала и, подхватив котёнка, закружилась с ним по комнате.

– Котёнок в шапочке! Ко-тё-нок в ша-поч-ке! Ко-тё-нок тёп-лые уш-ки, – пропела она.

Бабушка ещё раз направила свои линзы на Мячика:

– Что же это, всё-таки? – замерла в раздумье она и, вдруг, улыбнувшись развела руки в стороны:

– Как же, – хлопнула себя ладонью по лбу – это носок. Тот носок, который я вязала столько лет назад своему внуку, твоему племяннику Брамму. Я-то тогда столько искала его, всё думала, куда это он мог пропасть. Нашёлся, – расплылась бабушка в улыбке. Видишь, девочка моя, – положила она свою тёплую, морщинистую ладонь на голову Эрике, – ничего и никогда, никакой труд не пропадает даром. Мячику – шапочка. Ушки греет.

Мячик смотрел то на бабушку, то на девочку. Урчал. Он понимал, что бабушка говорит нечто мудрое, важное, не совсем понимал, что. Но главное – голову облегла шапочка-носок, в которой было так тепло.

Ветер , пух и котёнок.

У Мячика была пушистая густая шерсть. И так, как он был ещё маленьким котёнком, то, как и все маленькие, любил бегать, возиться и кататься по полу. Дом, где он жил, был большим, и хозяйка не всегда успевала убирать в нём – время от времени собиралась пыль. В этой-то пыли и обвалакивался мячик, как Колобок в муке. У бабушки не было времени чтобы вычёсывать котёнка – эта забота лежала на Эрике. Она брала щётку, клала котёнка к себе на колени на спинку и чесала его. Иногда это мячику нравилось, иногда нет – тогда он ворочался и пытался убежать.

Девочка вычёсывала котёнка на улице и, делая это вопреки бабушкиному запрету, пускала шерсть котёнка летать по воздуху – благо что это происходило во дворе. Ветер поднимал клочки пуха вверх, кружил его как хлопья снега. Некоторые из них садились на ветви деревьев и траву, другие же продолжал носить неумный ветер, и девочке нравилась эта игра. Она запрокидывала голову и смотрела на круговорот, на кружение пуха и капризы ветра.

В конце концов, либо ветер уставал и пушинки-снежинки разбредались во все стороны, либо ветер крепчал и уходил далеко на прогулку, забирая большую часть пуха с собой.

Тогда и девочка, вздохнув об окончившемся представлении, шла домой. А дома ждала её любимая бабушка, тёплый чай с шанешкой и наигравшийся котёнок. Вычесанный и довольный, он запрыгивал девочке на колени и умиротворённо урчал. Горел жёлтый свет лампы, бабушка читала сказку, было тепло, радостно и очень уютно.

Думки на окне

Мячик лежал сытый на уютных диванах, за ухом приятно чесала любящая хозяйка Эрика, а он рассуждал, что хорошо, что собаку не назвали Шариком – а то, глядишь, могли и перепутать. Ведь странные эти существа люди. Например, Фрида – её имя означает «мирная», а от неё одни скандалы и беспорядки. Или вот чёрных собак часто называют Зорро, хотя Зорро по-испански лиса, а ведь лисы, в основном, рыжие .

Мячик, хоть был и маленьким котёнком, но очень начитанным. Всё потому, что он больше молчал и всё наблюдал да размышлял. Не зря в Голландии, куда они недавно переехали из Германии, была поговорка «выглядывать с дерева , как кот», что значит быть осторожным, внимательным, неторопливым и рассудительным. Таким Мячик и старался быть.

Ещё Мячик очень любил лежать у окна и смотреть на происходящие события. Тем более в этой Низменной земле, как переводилось название королевства Нидерланды, очень часто шли дожди и самое разумное, конечно, было находиться там, где оставалось сухо и тепло.

И так, в дождливые дни, котёнок лежал на батарее и смотрел на ползущие капли по стеклу. Перед ним иногда потешно семенили люди, сгорбившись под зонтиком – и все куда-то спешили. А Мячик не спешил. Он часто впадал в сладкую дрему, а когда просыпался, то картинка менялась: то летела стайка щебечущих серых птичек, то в прояснившемся небе проявлялось белое облако, похожее на замок из сметаны. Мысли о сметане возвращали Мячика к действительности, и он спрыгивал с подоконника, шёл к своей миске и с аппетитом подкреплялся. А когда приходила со школы Эрика или бабушка возвращалась с рынка, котика непременно брали на руки, чесали животик и спинку. Девочка или бабушка читали в это время какую-нибудь книжку, а котёнок под шелест страниц с интересом изучал буквы и слова, и ему даже начинало казаться, что он тоже уже умеет читать. Так котёнок учился жизни и познавал мир.

На телевизоре

Колесница Вре́мён года прокатилась по жарким месяцам и плавно перешла в более спокойный и прохладный период: наступила осень. Деревья спокойно раставались с ненужными теперь листьями. На прощание они играли ими, запуская их, как воздушных змеев, и они долго парили в воздухе. Из жёлто-красных, совершенно радостно окрашенных теперь листьев, складывался пушисто-шуршащий ковёр, как складывается мозаика, хаотичный и логичный в своём хаосе. Порой баловался с брошенными листьями дробный дождик, порой развлекался озорной ветер, разбрасывая их и вновь создавая новые узоры.

Как облетали листья с деревьев, также облетала и шерсть с Мячика. У него тоже наступила осень, кошачья осень под названием линька. К счастью, кошачья осень не такая же как у деревьев – не раздевает котов и кошек догола, а лишь к летающим листьям добавляет летающий пух. Мячику нравилась осень. Ему нравились такие шуршаще-шелестящие листья. Он приходил в восторг, когда они прыгали с деревьев, а Мячик прыгал к ним и ловил их: свернувшись клубком, катался во всей этой куче, хватал, ловил листья, а к нему летели всё новые и новые. Очень хорошее время года осень.

Потом, когда осень стала взрослеть, а потом и стареть, она всё чаще плакала о своих кудрявых пёстрых листьях, о улетевших в дальние страны птичек, которые пели ей такие чудные песни, о былых днях. Котёнок Мячик не хотел таких обильных и холодных слёз, от которых он становился совсем мокрым. Он сидел дома. Так как печки у них в доме не было, то вместо печки выбрал он себе телевизор, на котором теперь и лежал от обеда до обеда.

Помимо того, что от этого здорового ящика исходило какое-то тепло, у него было ещё множество всяких полезных и приятных свойств. Так, например, ящик-телевизор приятно гудел и напоминал этим Мячику мурлыкающую маму. От этого гудения находила такая приятная истома, что хотелось спать и спать. Но самым приятным у телевизора было, что Мячик почти никогда не оставался один. Всегда кто-нибудь приходил, садился напротив и глядел в сторону котика. А это ведь очень приятно знать, что ты не один, даже когда спишь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.